

Лифанова Лилия Геннадьевна –
кандидат юридических наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Розглянуто можливості реалізації прав потерпілими від злочину за кримінально-процесуальним законодавством Росії і України.

Ключові слова: потерпілий; права потерпілого; відшкодування збитків; порушення кримінальної справи.

Рассмотрены возможности реализации прав потерпевшими от преступления по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины.

Ключевые слова: потерпевший; права потерпевшего; возмещение ущерба; возбуждение уголовного дела.

The possibilities of the rights of victims of crime in criminal procedure law in Russia and Ukraine.

Keywords: the victim; the victim's rights; damages; criminal proceedings.

Отражением конституционного принципа о том, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52 Конституции РФ) является статья шесть УПК РФ, согласно которой назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

По сравнению с УПК РСФСР такая формулировка предназначения уголовного судопроизводства является, безусловно, более демократичной и правильной: статья 2 УПК РСФСР задачами советского уголовного судопроизводства обозначала быстрое и полное раскрытие преступлений,

изобличение виновных и обеспечение правильного закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден...

Не упоминание в тексте статьи 2 УПК РСФСР о потерпевшем, о защите его прав, являлось негативным моментом, который неоднократно подвергался критике в юридической литературе, и был исправлен введением в действие УПК РФ 2002 года.

Однако, как следует из более чем десятилетнего опыта применения УПК РФ, декларация о приоритетности защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, на деле лишена реальных гарантий. Потерпевший по многим процессуальным позициям поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым.

Проблемы, связанные с защитой прав потерпевшего, содержатся на законодательном уровне и на практике.

Во-первых, это недостаточная правовая регламентация прав лица, обратившегося с заявлением о совершенном в отношении него или готовящемся преступлении. Сегодня наиболее распространенным решением по результатам рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении, является отказ в возбуждении уголовного дела. Согласно статистике в последние годы решение об отказе в возбуждении уголовного дела в трети случаях были признаны незаконными и необоснованными и отменялись. Вместе с тем по 90 % отмененных решений органов дознания, дознавателя, следователя после проведения дополнительной проверки вновь принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В конечном итоге за три года около 17 млн граждан не получили гарантированную Конституцией РФ защиту нарушенных прав [1].

Причем, органы дознания и предварительного следствия зачастую в постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела не стесняются указывать явно надуманные обстоятельства, которые не позволяют им сделать вывод о наличии в деянии состава преступления (например, неполучение ответов государственных и негосударственных органов на запросы, неполучение объяснений лиц, в отношении которых поданы заявления пострадавшими от преступлений). Имеет место практика, когда постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отменялись прокуратурой, затем выносились опять, вновь отменялись и так вплоть до истечения сроков давности уголовного преследования. Последствием незаконного отказа в возбуждении уголовного дела становится факт того, что ежегодно 3-3,5 тыс. сотрудников правоохранительных органов, которые принимали указанные процессуальные решения, привлекаются к уголовной ответственности.

Данная серьезная практическая проблема соблюдения прав граждан вызвала массу дискуссий о путях ее устранения. Учеными предлагается несколько вариантов ее решения. Наиболее распространенный – отказ от возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса и от как процессуального действия. Сторонниками отказа от возбуждения уголовного дела предлагается изменить порядок возбуждения уголовного дела с учетом положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г., согласно ст. 303 которого «жалобы

почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказывать в этом лицу, потерпевшему от преступления или проступка».

В этом плане Уголовно-процессуальное законодательство Украины по сравнению с российским является более прогрессивным. Ст. 214 УПКУ, регламентирующая начало досудебного расследования, предписывает «...безотлагательно, но не позднее 24 часов после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления им из какого-либо источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения, ... внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование». Также положительным представляется опыт наделения потерпевшего правами и обязанностями «...с момента представления заявления о совершении относительно него уголовного правонарушения или заявления о привлечении его к производству в качестве пострадавшего» (ч. 2 ст. 55 УПК Украины).

Во-вторых, несовершенство норм закона об обеспечении гражданского иска, из-за чего в среднем возмещение составляет не более 1/3 от присужденных сумм ущерба [2]. В основном, возмещение ущерба происходит по добровольному волеизъявлению причинителя вреда, принудительное возмещение зачастую заканчивается прекращением исполнительного производства в связи с невозможностью исполнения. Потерпевший вправе обжаловать такое решение, производство возобновляется, но практика свидетельствует о том, что если возмещение не произошло в непродолжительный период после совершения преступления, то с течением времени вероятность возмещения вреда уменьшается.

Полагаем, что права потерпевшего в уголовном процессе должны быть дополнены еще одним весьма для него существенным правом – правом требовать возмещения, причиненного преступлением вреда любыми средствами и способами, не противоречащими закону, от виновных либо ответственных за действия виновных лиц, действуя в соответствии с которым потерпевший мог бы достигать в процессе своего законного интереса – восстановить свое имущественное положение, добиться морального удовлетворения и соответствующей компенсации, получить необходимые средства, затраченные на восстановление здоровья и т.д.

Определенные, к сожалению не принесшие желаемого результата шаги в этом направлении в нормотворческой деятельности были предприняты.

Положения статьи 30 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 г., предусматривали, что ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда, а понесенные при этом государством расходы взыскиваются с виновного в судебном порядке в соответствии с законодательством РСФСР [3]. Однако этим намерениям не суждено было сбыться, и в литературе конкретные, предпринятые законодателем шаги, названы «печальным опытом» потому, что государство попросту не могло найти средств для компенсации вреда потерпевшим [4, с. 74].

Необходимость создания специальных фондов для возмещения причиненного вреда по приговору суда немедленно и в полном объеме очевидна.

И норма закона «О собственности в РСФСР» не единственный тому пример. (В соответствии с п. 12 III раздела Федеральной программа РФ по усилению борьбы с преступностью на 1994-95 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 24.05.94 № 1016, еще во втором полугодии 1994 года должен был быть решен вопрос о создании государственного фонда помощи потерпевшим от преступных посягательств.) Однако, участь последующих шагов та же, что и ст. 30 закона «О собственности в РСФСР». Вместе с нашим «печальным» опытом в мире существует и иная практика.

В США, например, такой фонд формируется не за счет налогоплательщиков, а из общей суммы назначаемых в виде наказания штрафов, залогов, различных пошлин, сборов и судебных издержек, оплаченных нарушителями федеральных законов. Все эти средства поступают не в бюджет, а на счет федерального фонда помощи жертвам преступлений [5, с. 50].

В этой связи следует отметить ч. 3 ст. 127 УПК Украины, согласно которой «Ущерб, причиненный пострадавшему в результате уголовного правонарушения, компенсируется ему за счет Государственного бюджета Украины в случаях и в порядке, предусмотренных законом».

Мы разделяем высказанное российскими учеными мнение о том, что государству следует принять на себя обязанность возмещения гражданам вреда за преступление, когда этот вред не может быть возмещен за счет виновного (на практике обычно так и происходит). Государство принимает на себя ответственность за охрану своих граждан от преступных посягательств. Из этого следует обязанность государства обеспечить возмещение ущерба от преступлений, которые не удалось предотвратить [6, с. 5; 7, с. 45–54].

Представляется, что практика возмещения причиненного вреда должна быть несколько иной, чем это предусматривалось в законе «О собственности в РСФСР». Выходом из создавшегося положения может стать установление такого порядка возмещения причиненного вреда, когда вред возмещался бы еще на предварительном следствии по судебному решению на основании установления органами расследования: факта преступления, потерпевшего, вида и размера вреда. Такой порядок будет находиться в соответствии с положением ст. 52 Конституции РФ, содержащей положение, согласно которому государство обеспечивает потерпевшим не только доступ к правосудию, но и компенсацию причиненного ущерба. Подобное правило в наибольшей степени будет соответствовать интересам потерпевшего.

Законные интересы потерпевшего должны всегда совпадать с интересами государственных органов, ведущих процесс. Потерпевший заинтересован в раскрытии преступления, правильном определении размера вреда, справедливом наказании виновного. Принимая участие всеми законными способами в установлении этих обстоятельств, он тем самым существенным образом способствует установлению истины по уголовному делу.

Представляется, что с советских времен, часто в литературе называемых тоталитарными, не произошло коренных изменений по вопросу защиты прав лиц, пострадавших от преступлений, а основным направлением

деятельности правоохранительных органов по-прежнему является раскрытие и расследование преступлений. Это подтверждают ведомственные указания и информационные письма, в которых «...не рекомендуется возбуждать уголовные дела по материалам доследственных проверок, содержащим формальные признаки преступления, но не имеющих судебной перспективы».

Пора, наконец, вспомнить, что основная цель уголовного судопроизводства должна заключаться не в том, чтобы наказать преступника, а в том, чтобы восстановить права лица, пострадавшего от преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 26 мая 2011 г.) : в 3-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2011. – Ч. 1.

2. Данные статистических отчетов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<http://www.mvdinform.ru/page/100068/>

3. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990. – № 30. – Ст. 416.

4. Яни П. С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / Яни П. С. – М., 1995. – С. 74.

5. Квашиш В. Поможем жертвам преступления / В. Квашиш // Российская юстиция. – 1994. – №4. – С. 50.

6. Защита прав в уголовном процессе (сравнительное исследование) / отв. ред. А. М. Ларин. – М. : Наука, 1993. – С. 5.

7. Мазаров В. М. Нерешенная проблема возмещения вреда потерпевшему от преступления / В. М. Мазаров // Правоведение. – 1977. – № 3. – С. 45–54.